

— Таково положение дел, — Чжун Цин тоже размышляла над этим вопросом. Сначала она полагала, что Тоба Юэ решил перевести дух и набраться сил, но не ожидала, что спустя столько дней он всё ещё будет стоять на месте, не предпринимая никаких попыток к наступлению. Это казалось подозрительным.

— Происходило ли в последнее время что-то значительное на территории Бэйди? — в голове Чжун Цин внезапно мелькнула догадка. Тоба Юэ — четвёртый принц Бэйди, и её интуиция подсказывала, что в императорском доме Бэйди наверняка случилась какая-то смута.

На лице Линь У промелькнуло замешательство. Он сам не знал, стряслось ли что-то в Бэйди, но стоило генералу озвучить эту мысль, как у него возникли те же подозрения.

— Генерал, может, мне отправиться на разведку? — один из сидящих рядом военачальников сложил руки в приветственном жесте. Вместо того чтобы гадать, лучше разузнать всё наверняка — глядишь, и истина откроется.

— Нельзя, — Чжун Цин отвергла это предложение, даже не задумываясь. — Если моя догадка верна, сейчас в Бэйди наверняка введено военное положение. Если вы вот так опрометчиво сунетесь туда, что будете делать, если попадете в беду? — Даже ради получения столь важных сведений она не могла позволить своим людям идти на верную смерть.

— Тоба Юэ человек глубокомысленный. Если дело обстоит именно так, он наверняка предвидел, что я могу предпринять подобные шаги, и в приграничных городах Бэйди наверняка расставлены засады.

Лучше всего тебя знает твой враг. Она сражалась с Тоба Юэ столько лет, что они изучили друг друга досконально.

— Но, генерал, так сидеть сложа руки — не выход, — Линь У поддержал мысль другого военачальника. — Позвольте мне? Вы ведь должны мне доверять.

— Нет, — Чжун Цин нахмурилась и пресекла его порыв. Если Тоба Юэ сейчас не в армии, а тайно вернулся в столицу Бэйди, значит, в войсках он наверняка оставил кого-то на подстраховку.

— Я пойду сама, — сказала Чжун Цин, хмуря брови. — Хочу сначала разузнать обстановку в лагере врага.

Разведывательная работа для неё была делом привычным, проблем возникнуть не должно.

— А когда всё выясню, тогда и решим, как быть дальше.

Если окажется, что Тоба Юэ действительно в столице, тогда будет время всё обдумать.

— Генерал! — первым запротестовал Линь У. — Вы ещё не оправились от ран, ни в коем случае нельзя так рисковать! Если с вами что-то случится, мы не сможем простить себе этого!

— Да, генерал!

— Это исключено!

— ...

Все эти люди были воспитаны самой Чжун Цин, разумеется, никто из них не хотел, чтобы она подвергала себя опасности. Однако, если говорить об опыте, то у Чжун Цин его было больше, и спор затянулся, не давая прийти к решению.

— А-Цин, — в этот момент из-за полога палатки послышался голос Чжаоян. Хотя тон её был, как обычно, неспешным, Чжун Цин уловила в нём нотки тревоги.

Чжаоян никогда не прерывала её во время военных советов, что же случилось сегодня?

— Что такое? — Чжун Цин откинула полог, впуская Чжаоян, и увидела на её лице тень радостного возбуждения.

— Просто пришла поделиться новостью, — Чжаоян протянула ей крошечный клочок бумаги. Чжун Цин с сомнением взяла записку, мельком взглянула на неё, и на её лице отразилось изумление.

— Это правда? — её тетушка была всего лишь обычной торговкой, откуда ей знать такие вещи? Первая реакция Чжун Цин была не подозрение в адрес самой Чжаоян, а опасение, что её тетушку кто-то обманул.

— Да, — Чжаоян кивнула. — У меня есть деловой партнер из Наньмина, мы часто вели дела. Но ты же знаешь: чтобы попасть из Великой Сюань в Наньмин, нужно обязательно проехать через Бэйди, особенно через их приграничные города. В этот раз он прислал мне письмо с почтовым голубем, просил временно не отправлять товары, сказал, что находится в столице Бэйди и что правитель Бэйди скончался несколько дней назад.

— Сейчас в правящем доме Бэйди царит полный хаос.

— Поэтому мои люди, получив письмо, сразу же доставили его мне.

Что же касается того, как умер правитель Бэйди и была ли это естественная смерть, как гласили слухи, — во всем этом она сыграла роль кукловода, действующего из тени. Но об этом она никогда не расскажет Чжаоян. Кто бы мог подумать, что даже самая обычная, на первый

взгляд, пташка может стать орудием отравления?

— Генерал, — воины за спиной Чжун Цин, разумеется, знали Чжаоян. Они знали, что именно она поставляла армии Вэйюань провизию, одежду и оружие, да и к тому же была тетушкой их генерала, поэтому относились к ней с глубоким уважением. Однако дело было серьезным, замешано было слишком много людей, и они не могли просто так рисковать жизнями своих братьев.

Чжаоян почувствовала на себе скрытые взгляды, полные вины, но не обратила на них внимания. Она не собиралась мешать Чжун Цин, а лишь предоставила ей достоверные сведения.

— Я хочу лично отправиться в столицу Бэйди, — закусив губу, произнесла Чжун Цин. Она не могла найти себе места от беспокойства, но боялась оставлять армию без своего командования.

— Переживаешь, что здесь некому будет управлять? — Чжаоян слегка улыбнулась, словно читая её мысли.

— Да, — кивнула Чжун Цин.

— Тогда как насчет меня? — Чжаоян указала на себя. — Мы с тобой похожи лицом и телосложением. Если загримироваться, я уверена, можно добиться отличного сходства.

— Нет, — Чжун Цин отказалась, не раздумывая. — Это слишком опасно.

— В чем опасность? — Чжаоян покачала головой, улыбаясь. — Я ведь не собираюсь выходить на поле боя, просто побуду здесь. Тебе не о чем волноваться.

Чжун Цин нахмурилась, она всё ещё не соглашалась на то, чтобы Чжаоян заняла её место в лагере.

Чжаоян бросила взгляд на остолбеневшего Линь У, призывая его помочь убедить Чжун Цин. Теоретически это был лучший вариант.

— А-Цин, поверь мне, — Чжун Цин была упряма, но Чжаоян уже всё решила. — Если боишься, можешь приставить ко мне охрану, я никуда не убегу.

— Я еще не видела, как А-Цин выйдет замуж и родит детей, не дожусь того дня, когда она обретет счастье, поэтому глупостями заниматься не буду! — Чжаоян погладила Чжун Цин по голове. — Но если ты всё же решишься отправиться в Бэйди, лучше взять с собой одного человека.

— Кого? — машинально спросила Чжун Цин.

— Су Ицзяня.

Чжун Цин с сомнением посмотрела на неё. Зачем брать с собой лекаря, который не умеет держать оружие?

— Во-первых, с ним маскировка будет лучше — люди из Долины Медиков не только сведущи в медицине, но и мастера перевоплощения. Во-вторых, его боевые навыки весьма неплохи, — продолжала рассуждать Чжаоян. — К тому же у тебя рана, будет лучше, если кто-то сможет за тобой присмотреть.

— Ты хочешь, чтобы я взяла его с собой?

Чжун Цин инстинктивно покачала головой. Ей казалось, что Чжаоян еще более беспомощна, чем Су Ицзянь, и брать её с собой было бы крайне опасно.

— Значит, решено: берешь Су Ицзяня.

Чжун Цин: ...

Что значит решено?

— А если он не согласится? — спросила она, хотя хотела сказать совсем другое.

— А почему бы не спросить? — Чжаоян усмехнулась про себя. Как Су Ицзянь мог не согласиться?

— Ладно.

Военачальники, оставленные в палатке: ...

Спустя долгое время Линь У задумчиво произнес: — Воистину, на всякого мудреца довольно простоты! Наконец-то нашелся человек, способный усмирить нашего генерала.

Су Ицзянь как раз готовил лекарства, когда увидел Чжаоян и Чжун Цин. Он был удивлен, но, выслушав просьбу Чжаоян, на его лице вновь заиграла привычная мягкая улыбка.

— Почему бы и нет? — он глубоко посмотрел на Чжун Цин. — Я с радостью отправлюсь вместе с генералом.

Чжун Цин: ...

— Видишь? — Чжаоян посмотрела на Чжун Цин с невинным видом.

Чжун Цин приложила ладонь ко лбу. Как она оказалась втянута в это?

— Если речь идет об искусстве перевоплощения, — Су Ицзянь достал свою аптечку, — генерал может сначала попробовать, прежде чем принимать окончательное решение.

Чжаоян усадила Чжун Цин на табурет и позволила Су Ицзяню колдовать над её лицом. Его теплые, длинные пальцы, касавшиеся кожи с прохладной жидкостью, заставили её почувствовать себя крайне неловко.

Су Ицзянь работал быстро. Через мгновение в зеркале отразилось лицо ничем не примечательной пожилой женщины — от прежнего облика не осталось и следа.

— Доктор Су, помогите мне сделать то же самое, — попросила Чжаоян. Чжун Цин во все глаза наблюдала, как Су Ицзянь превращает Чжаоян в свою копию.

Чжаоян и так была похожа на Чжун Цин, поэтому перевоплощение не составило труда. Когда Чжаоян нахмурилась и приняла суровый вид, даже Су Ицзянь не мог не признать, что они стали совершенно неотличимы.

— Если А-Цин сомневается, пусть кто-нибудь другой посмотрит, — улыбнулась Чжаоян. С этой улыбкой её холодная, суровая маска мгновенно исчезла.

— Генерал! — Линь У, которого позвали, не понимал, что происходит, но, войдя в палатку, увидел сидящую на стуле Чжун Цин с холодным выражением лица и машинально окликнул её.

Лишь после этого он запоздало почувствовал, что атмосфера в палатке какая-то странная. Линь У с опаской взглянул на Чжун Цин, а затем его взгляд упал на незнакомую старуху рядом.

Чжаоян прыснула со смеху и повернулась к Чжун Цин, которая всё ещё выглядела как пожилая женщина.

— Ну как? — спросила она с нескрываемым весельем.

Линь У только теперь сообразил, что это была не его генерал.

— Линь У, — ледяным голосом произнесла старуха-Чжун Цин.

Линь У: ...

Он и правда ошибся!

— Видишь? Даже Линь У, который рос рядом с тобой, ошибся, так что тебе не о чем беспокоиться, — Чжаоян успокаивающе погладила Чжун Цин по голове, хотя зрелище было довольно странным: одна в образе старухи, другая — молодой девушки.

— Генерал... — Линь У наконец осознал, что перед ним не его командир, а загримированная Чжаоян. Его взгляд невольно переместился на Су Ицзяня. Воистину, божественный лекарь из Долины Медиков — его искусство перевоплощения было просто фантастическим.

Впрочем, тетушка генерала, когда хмурилась, была такой же величественной, как и сама Чжун Цин!

Чжун Цин была в замешательстве. В тот момент, когда Чжаоян нахмурилась, даже она сама на мгновение засомневалась. Похоже, у неё действительно не было причин для отказа.

— Так что не волнуйся обо мне, — Чжаоян подала знак Линь У. — Вице-генерал Линь меня защитит.

Линь У закивал, всё ещё пребывая под впечатлением от увиденного.

— Эту новость не стоит разглашать слишком многим, — Чжун Цин уже приняла решение отправиться в столицу Бэйди и теперь должна была отдать последние распоряжения. — Если войска Бэйди пойдут в наступление, ты будешь командовать авангардом, а левый и правый фланги пусть окружают противника.

Если Тоба Юэ хочет победить в борьбе за трон, он непременно заберет с собой часть своих приближенных и тайно вернется в Бэйди.

Сражаясь с Бэйди столько лет, Чжун Цин была прекрасно осведомлена о ситуации. Тоба Юэ был талантливым полководцем, но в Бэйди больше всего любили второго принца, а наследный принц опирался на поддержку знатного рода своей матери и придворных сановников. У Тоба Юэ же были только его верные войска.

На взгляд Чжун Цин, шансы у всех троих были равны. Тоба Юэ так рвался взять приграничный город именно ради того, чтобы получить козырь в борьбе за трон. Теперь внезапная смерть правителя Бэйди наверняка застала его врасплох. Если он не вернется сейчас, то когда наследный принц или второй принц взойдут на престол, Тоба Юэ станет для них бельмом в глазу.

Они непременно сделают всё, чтобы его устранить. Поэтому, вернувшись, Тоба Юэ будет

бороться за трон до конца.

— А если они не пойдут в наступление? — нахмурился Линь У. — Мы будем просто ждать?

— Сейчас мысли Тоба Юэ заняты столицей, он не сможет сосредоточиться на войне. Запасы провизии у армии Бэйди скоро иссякнут. Следи за ними внимательно. Если они проявят признаки отступления, нападай, не дожидаясь моего возвращения. Не дай им вернуться в Бэйди!

Линь У вытянулся в струнку: — Есть!

Су Ицзянь с изумлением смотрел на Чжун Цин, чей твердый характер не могла скрыть даже маска старухи, и спустя долгое время тихо рассмеялся. Кажется, в этот раз он действительно пропал. Но он был только рад этому!

Поскольку им предстояло отправиться в столицу Бэйди, Су Ицзянь и Чжун Цин тщательно подготовились. Су Ицзянь превратился в дряхлого старика, оба они надели одежду людей из Наньцзяна — Чжаоян вела дела с жителями тех краев, поэтому их наряды были ей хорошо знакомы.

Благодаря умелым рукам Су Ицзяня они выглядели как обычная пожилая пара из Наньцзяна. Хотя Чжун Цин хотела, чтобы они притворились матерью и сыном, Су Ицзянь не упустил случая воспользоваться такой возможностью.

Постаравшись игнорировать насмешливый взгляд Чжаоян, Чжун Цин отдала последние указания, и они под покровом ночи покинули лагерь.

— О чем задумалась? — спросила Чжаоян, когда они вышли. Она наставляла Чжун Цин не замыкаться в себе, ведь Су Ицзянь — хрупкий лекарь, и если Чжун Цин будет вести себя как обычно, игнорируя его, это будет некрасиво.

Чжун Цин никогда раньше так не поступала и не знала, как себя вести. Су Ицзянь, увидев, что она витает в облаках, спросил сам:

— Доктор Су, простите, что втянула вас в это.

— Ничего, — Су Ицзянь улыбнулся и покачал головой. Даже в образе седого старика его благородная осанка была заметна. — Как подданный Великой Сюань, я должен это сделать. К тому же, для меня честь быть рядом с генералом.

— Генерал, не называйте меня больше доктором Су, — Су Ицзянь подмигнул ей. — Зовите меня Ицзянь. Когда вы постоянно говорите доктор Су, у меня возникает ощущение, будто вы зовете младшую сестру.

Чжун Цин хотела ответить, что обычно называет Су Янь — Янь-Янь, и даже в армии чаще звала её маленьким доктором Су, за что та не раз протестовала. Но, встретившись с улыбающимися глазами Су Ицзяня, она проглотила слова. В конце концов, это всего лишь имя.

Война между Бэйди и Великой Сюань не означала, что Бэйди закрыт для других стран. Жители Наньцзяна славились своими познаниями в медицине и ядах, и, хотя страна была небольшой, никто не хотел с ними связываться. К тому же, в случае загадочных болезней всегда можно было пригласить лекаря из Наньцзяна. Поэтому в Бэйди их принимали вполне радушно.

Долина Медиков вобрала в себя знания со всего мира, включая Наньцзян, поэтому Су Ицзянь был знаком с их методами лечения и не вызывал подозрений. Вместе с Чжун Цин, заgrimированные под пожилых странников, они выглядели как люди, ведущие уединенный образ жизни, и поэтому их путь в Бэйди прошел без особых препятствий.

Даже на заставе, где досмотр был строгим, благодаря запасам Чжаоян — у них были и подлинные документы, и множество редких лекарственных трав из Наньцзяна — им удалось пройти без проблем.

Чжун Цин и Су Ицзянь были не одни — Чжаоян дала им координаты своего знакомого торговца в столице Бэйди, который мог бы им помочь. Однако этот человек не знал об их истинных личностях, и Чжаоян строго наказала им не раскрывать себя, притворившись её помощниками.

Этот торговец был неглуп, но даже он не мог предположить, что генерал Вэйюань из Великой Сюань лично явится в Бэйди. Вероятно, даже Тоба Юэ не догадывался, что Чжун Цин, которая должна была сражаться с его людьми, оказалась прямо у него под носом.

Тоба Юэ был уверен, что самое важное сейчас — трон. Он забрал всех своих верных людей, и даже если Чжун Цин перебьет тех, кого он оставил в приграничье, он не сильно расстроится.

Но, похоже, информация, которую он получил, была ложной. Разве Чжун Цин похожа на того, у кого заканчивается провизия? Неужели его обманули?

Чтобы не привлекать лишнего внимания, на постоянных дворах они обычно снимали одну комнату. Чжун Цин, привыкшая к походной жизни, хотела позаботиться о Су Ицзяне и собиралась лечь на полу, но он опередил её.

— Когда я собирал травы в горах, мне часто приходилось ночевать под открытым небом, — мягко улыбнулся Су Ицзянь, расстилая постель на полу. — Я к этому привык. К тому же, я вырос в Долине Медиков и привык к трудностям, несколько ночей на полу — пустяк. Тем более, твои раны еще не зажили.

Когда он прибыл в лагерь, Су Янь уже рассказала ему, что у Чжун Цин не только рана на руке, но и опасный яд в крови. Су Янь уже почти полностью вылечила её, а после того, как Су Ицзянь провел иглокалывание, последние следы яда исчезли. Чжун Цин была лишь немного

ослаблена.

— Отдыхай, завтра нам снова в путь, — сказала она. Им хотелось бы доехать быстрее, но это было бы подозрительно для их легенды, поэтому днем они ехали чуть быстрее обычного, а ночевали как все.

— Хорошо, — Чжун Цин хотела еще что-то сказать, но увидела, что Су Ицзянь уже снял верхнюю одежду и лег в постель. Ей ничего не оставалось, как смириться.

<http://bllate.org/book/22151/2307551>